

"Я вернулся".

С солнечным светом за дверью за спиной, Мизуно шагнул вперед, чтобы взять нож в руку Сады. Он мог представить, что только что Сада держала нож и пряталась в углу комнаты, используя саквояж и нож в руке, чтобы защитить себя.

Мизуно коснулась руки Сады, ее маленькая рука была холодной, холоднее, чем сталь кухонного ножа.

"I..." Сада Май опустила голову и заикалась.

Когда она пряталась в углу, в ее голове было много вещей, которые она хотела сказать, включая ругань, обвинения и жалобы, но после того, как Мизуно Сора действительно появилась перед ней, тысячи слов застряли в ее горле, и она не знала, что сказать. Как начать.

Отбросив нож, Мизуно закрыла дверь. Большая часть причины хаотичного появления Сада Май на улице не имеет к нему никакого отношения. Увидев настроение Сада Май, наклонится ли она и заплачет, как Кэбэ Са? Сердце Мизуно слегка смутилось.

Он вытянул руки, готовясь учиться у ведущего актера романтических фильмов и теледрам, которые он видел в своей прошлой жизни.

Сада Май ответила легким покачиванием тела: "Боюсь".

Но приходить к нам не планируется, совсем нет.

Сора Мизуно смущенно опустил руки, он все еще чувствовал себя слишком хорошо.

"Мне очень страшно, очень страшно!" После того, как Сада Май закончила говорить, она села на корточки, закрыв лицо руками, и даже начала плакать.

Она сидела на корточках, ее черные волосы тряслись, когда она плакала: "Ты знаешь, что я беспокоюсь о тебе!".

Если Мизуно правильно помнил, это был первый раз, когда он видел, как Сада плачет.

Пережив вступление матери в злую секту, он чуть не был оттащен монахом и пережил несчастье, но не плакал, а сейчас он плачет из-за плохих последствий, которые он вызвал. Например, на его лице написано.

"Почему ты не ответил на звонок, мне так страшно..." Сада Май плакала.

Мизуно медленно закрыл дверь.

В тускло освещенной маленькой комнате, у узкого входа, был беспорядок, которым Сада Май заблокировала дверь.

"Я снаружи... я не могу дозвониться до твоего телефона, я вернусь, как только контроль доступа будет разблокирован... Микси все еще в районе Бункё, она посоветовала мне не двигаться... я отчаянно бежала назад... уворачиваясь... уворачиваясь от сумасшедших людей на дороге... мне так страшно... Я боюсь, что ты не сможешь найти меня, когда вернешься домой... Но без тебя дома, почему ты до сих пор отказываешься отвечать на звонки, знаешь ли ты, что я почти волнуюсь...". Сада Чжэньи хныкнул и заговорил, не так резко, как раньше, в стиле: "Они

отпустили управление..."

"Я боюсь, что ты будешь убит ими!"

Сада Май догадалась, что этим хаосом занималась Сора Мизуно. Она всегда была умным человеком.

Обломки, наваленные у двери, - для того, чтобы люди не впали в безумие снаружи. Нож в ее руке - для самообороны. Мизуно может представить, сколько опасностей встретилось на ее пути, когда она, школьница средних классов, шла по хаотичному району.

"Нет, нет, я такая могущественная, как меня можно убить". Мизуно положил руку на плечо Сада Май, а она встряхнула плечами и сбросила его, Мизуно мягко сказал: "Не делай больше таких опасных вещей в будущем, я не буду убит".

Мизуно говорит правду. В этот раз Миса пострадала за него в этом приключении. А как насчет следующего раза? Удовольствие и вражда - это круто, но стирание **** и неприятности - это неплохо, а Мейша... Я надеюсь, что после улучшения навыка вены трупа Мейшу можно будет спасти.

Сейчас она LV2, поэтому Мейша должна быть LV1, обычное легкое оружие больше не представляет для нее угрозы.

На панели распределения сетка, занятая Мейшей, не исчезла, что означает, что жизнь Мейши в безопасности, но контроль движения, который был выпущен, заставляет Мизуно беспокоиться. Это знак того, что полиция достигла своей цели. Теперь Мейша сбежала из района Адачи. Или она была захвачена живой?

Против мощи современного государственного аппарата внутренняя бдительность Мидзуно поднялась на новый уровень.

Чжэнь подняла свое маленькое личико с грушевыми цветами и дождем, ее глаза были наполнены водяным паром, и эти духовные глаза были наполнены беспокойством и страхом.

Она не боится ни людей за дверью, ни звуков драки в коридоре, единственное, чего она боится, это того, что Сора Мизуно никогда не вернется.

Отец не знает, жив он или мертв. Он пропал без вести после развода. Может быть, он сейчас бродит где-то поблизости, а может быть, его прямо отдали ему злые кредиторы... Мама... Она тоже лежит на больничной койке, как рабочий, который может только есть и дышать. мертвая.

Сада Май не сирота по родству, но по сути это почти одно и то же.

Она одна в этом мире, и появление Мидзуно Соры - как единственный свет в темноте. Хотя в повседневной жизни она время от времени корчит Мидзуно Сора рожицы, она просто не знает, какую рожицу ей следует использовать. Когда она имеет дело с ним, только перед таким человеком, как Мизуно, который может расслабиться и положиться на все свое тело, она проявляет немного излишества. Если Мизуно снова убьют, куда она пойдет?

В конце концов, все, что лежит на поверхности - сильная, даже немного высокомерная, это броня, которую она замаскировала, чтобы защитить себя. Под этой броней она всего лишь ученица третьего класса средней школы, а девушке, которая еще не дошла до старших

классов, даже не разрешат работать на полставки.

Она села на трамвай из района Бункё, а когда приехала в Адачи, осторожно прошла сквозь злобную толпу, держа в руках небольшую стальную трубу, которую подобрала на обочине дороги. Вернувшись домой, она сразу же защитилась в комнате, и как только Мидзуно Сора вошел в дверь, вся броня разлетелась вдребезги, и она стала хрупкой, как детеныш.

Впервые она открыла свою истинную природу перед Мизуно.

Хныканье перешло в крик, а крик - в вой.

Было бы здорово, если бы существовал рот, способный утешать людей, - Мидзуно Сора присел на корточки и хотел протянуть руку, чтобы вытереть слезы с лица Сады, но, подумав, отшатнулся, нашел в комнате чистое полотенце и протянул ему. Макото Сада.

Взяв полотенце, Сада Май заплакала еще сильнее. Она разрыдалась. В любом случае, соседи вокруг должны бежать, а те, кого следует арестовать, должны быть арестованы. Никто, кроме водного поля, не мог слышать ее смущенных рыданий. Пусть она просто поплачет вслух.

"Плачьте, плачьте, это хорошо, что вы все выплакали, в будущем не будет таких опасных вещей". Сора Мизуно сказал это от чистого сердца, и сам он не стал бы рисковать.

Он зафиксировал свое положение. В конце концов, он не может вернуться в прошлую жизнь. В этом мире он не торопливый прохожий, а человек, которого не хватает другим, и который также заботится о других. Все те, о ком он заботился.

Сада Май просто обняла колени и заплакала, а Мизуно Сора присела рядом с ней на корточки, упершись пальцами ног в землю и положив руки на ее маленькие плечи.

"Я... я так громко плакала... Вы не можете смеяться надо мной!" Сада Май фыркнула.

"Без шуток." Сора Мизуно слегка улыбнулась.

"После этого... шутки запрещены!"

"После этого никаких шуток".

... С праздником фонарей!

Сегодня будет третий дозор.

Я не менял эту обложку... Вчера я вдруг обнаружил, что она была заменена системой. Может быть, большие парни в кулуарах решили, что предыдущая обложка раздражает...

<http://tl.rulate.ru/book/74263/2133378>